

РОЗДІЛ V

КОНТРАСТИВНА ЛІНГВІСТИКА

УДК 811.134.2:811.112.2:398.6

Клименко А. И., Мамедова А. И.

КОНЦЕПТЫ *PERSONA* И *MENSCH* В ИСПАНО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Статья посвящена изучению концептов Persona и Mensch в испаноязычной и немецкоязычной картинах мира на примере испанских и немецких народных загадок. Большое внимание уделено вербализации концептов в текстах загадок.

Ключевые слова: концепт, вербализация, профилизация, ментальная единица.

Клименко Г. І., Мамедова А. І. Концепти Persona та Mensch в іспаномовній та німецькомовній картинах світу. – Стаття.

Стаття присвячена вивченню концептів Persona та Mensch в іспаномовній і німецькомовній картинах світу на прикладі іспанських і німецьких народних загадок. Велику увагу приділено вербалізації концептів у текстах загадок.

Ключові слова: концепт, вербалізація, профілізація, ментальна одиниця.

Klimenko A. I., Mamedova A. I. Concepts Persona and Mensch in the Spanish- and German-speaking world. – Article.

The given article is devoted to the study of the concepts of Persona and Mensch in the Spanish-speaking and German-speaking worlds by the example of Spanish and German folk mysteries. Great attention is paid to the verbalization of concepts in the texts of riddles.

Key words: concept, verbalization, profiling, mental unit.

Когнитивные явления рассматриваются в широком социокультурном контексте. Многие исследователи концентрируют свое внимание на жизнедеятельности человека, а анализ языка получает культурную направленность. Особое внимание уделяется в современных лингвистических изысканиях фольклорным произведениям. Объектом нашего исследования послужили немецкие и испанские народные загадки, а предметом – концепты *PERSONA* и *MENSCH* и способы их вербализации. Актуальность нашего исследования определяется еще и попыткой компаративного анализа одного и того же концепта в различных языковых картинах мира.

Однако прежде чем непосредственно перейти к концептам *MENSCH* и *PERSONA* в текстах немецких и испанских народных загадок, обратимся к тому, что же непосредственно представляет собой загадка как фольклорный феномен, а также кратко рассмотрим основные гипотезы возникновения этого жанра.

Фольклор как устное народное творчество обладает своей спецификой. Это огромное количество вариантов одного и того же произведения, анонимность авторства, устная форма изложения, традиционность и непрофессиональность. Именно устная форма, по мнению многих лингвистов, оказывается наиболее стойким признаком искусства слова в фольклоре. Загадка, как, пожалуй, один из самых интересных жанров в народном творчестве, отображает, в первую очередь, жизнь человека. Получив свое распространение на разных ступенях развития цивилизации, она является

своеобразным оттиском той эпохи и тех условий, когда она была создана. На сегодняшний день народная загадка декларирует себя как важнейшего репрезентанта духовной культуры народа. В широком смысле слова загадки рассматриваются как языковые трансформы басен и анекдотов, а также пословиц и афоризмов [6, с. 215].

Рассматривая загадки как этнокультурный феномен, неизменно пробуждается интерес к вопросу об их происхождении. То, что загадка имеет древнюю историю, не вызывает никакого сомнения. Однако отсутствие данных, которые бы объясняли ее характер и значение ее форм, а также ее социальные функции, делают вопрос о ее происхождении достаточно непростым.

Так, В.П. Аникин связывает происхождение загадки с так называемым условным языком, когда человек, в силу каких-либо жизненных обстоятельств, не имел права или возможности называть определенные вещи своим именем, прибегая при этом к определенным вуалирующим номинациям. Подобное табу и привело впоследствии к превращению «животных в примитивный социум пралюдей и свидетельствовало о рождении морали» [2, с. 21].

Язык аллегорий был присущ и семейным отношениям, особенно когда в дом жениха входила невеста, становясь новым членом семьи. Тогда считалось, что присутствие постороннего человека могло обидеть дух предков. И для того, чтобы не навлечь беду на его (в случае свадьбы – ее) голову, ее имя не упоминалось и заменялось каким-либо другим [2, с. 56]. Г.Л. Пермяков также подчеркивал, что загадки содержат в себе пережитки кос-

могониических взглядов [6, с. 215]. Н.Б. Мечковская [5, с. 107], опираясь на культурологические исследования В.В. Иванова, отмечает, что загадки «представляли собой словесную партитуру особой магии и ритуала». По мнению В.М. Топорова [11, с. 44], ритуал выступает как последний шаг биологической эволюции и первый шаг человеческой культуры.

С архаическим ритуалом, который моделирует преодоление хаоса и упорядочение мира путем названия каждого его элемента, связывает происхождение загадки С.М. Толстая [10, с. 233–234]. Интересную гипотезу о происхождении загадок выдвигает и Й. Хейзинга. По его мнению, загадка представляет собой вид священной игры, во многом небезопасной для жизни. Загадка – это «головоломка», играя в которую, можно поплатиться жизнью, которая выступает «ставкой «в игре» [12, с. 113].

Прежде чем непосредственно обратиться к концептам PERSONA и MENSCH, определимся с самим понятием «концепт». Концепт как понятие находится в центре внимания многих современных ученых. Его исследованию посвящены труды таких лингвистов, как С.А. Аскольдов, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, С.А. Жаботинская, В.И. Карасик, О.С. Кубрякова, В.Н. Манакин, В.А. Маслова, А.Н. Приходько, Ю.С. Степанов и др. Опираясь на точку зрения А.Н. Приходько, мы будем рассматривать концепт как этно-социо-психо-лингвокультурную единицу с четко выраженным валоративным компонентом [8, с. 80–102].

Концепт MENSCH занимает центральное место в текстах как испанских, так и немецких народных загадок. Его понятийный субстрат четко фиксируется в лексикографических источниках, согласно которым ЧЕЛОВЕК – это высокоразвитая, одухотворенная, наделенная разумом и языком сущность, которая может получать многообразную синонимическую профилизацию: Ebenbild Gottes, Erdenbürger, Geschöpf, Gestalt, Halbgott, Homo sapiens, Individuum, Junge, Kerl, Kind, Krone der Schöpfung, Leute, Mädchen, Frau, Mann, Person, Seele, sterblicher Typ, Wesen [15, с. 439] (см. табл. 1).

Таблица 1

Синонимическая профилизация концепта Mensch

Синонимические профили	кол-во	%
ВОЗРАСТ, ГЕНДЕР	165	41,25
РОДСТВЕННИКИ	90	22,5
ПСИХОТИПЫ	80	20
ПРОФЕССИИ	40	10
СКАЗОЧНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ	25	6,25
ВСЕГО	400	100%

Отмечен в лексикографических источниках и триединый феномен: единство физического, духовного и социального [7, с. 187]. В немецких народных загадках концепт Mensch предстает или в своей физической ипостаси, или как биовитальная либо биосоциальная сущность. Вероятно, в процессе становления человеческого общества конкретно-предметное мышление воспринимало и характеризовало человека по его физическим характеристикам (пол, физические данные, возраст). Духовные и социальные характеристики отодвигались на второй план.

Основным вербальным способом выражения этой ментальной единицы выступает в немецком языке существительное *Mensch*, которое одновременно обладает статусом имени этого концепта. В полном соответствии с этой закономерностью концепт Mensch предстает исключительно антропоморфно. Так в загадках «*Es sind zwei Stützen, darauf liegt ein Fässchen, daran sind zwei Handhaben, auf dem Fässchen eine Klappermühle, darauf zwei Rauchlöcher, darauf zwei Lichter, darauf ist ein Wald, darin läuft Jung und Alt*» (Mensch); «*Auf zwei Füßen ein Fass, über dem Fass ein Kläffer, über dem Kläffer ein Schnarcher, über dem Schnarcher ein Blinzler, über dem Blinzler ein Wald*» (Mensch) человек описывается с точки зрения его анатомического строения, релевантными частями которого выступают его части тела. При этом используются самые неожиданные метонимии: ноги – *zwei Stützen*, туловище – *Fässchen/Fass*, рот – *Klappermühle / Kläffer*, нос – *zwei Rauchlöcher/ein Schnarcher*, глаза – *zwei Lichter/ein Blinzler*.

Особую образность приобретает человек в немецких загадках как «биовитальная сущность» [3, с. 17], которая постоянно пребывает в состоянии развития: «*Neun Monate war es im Gefängnis, zwölf Wochen war es eingepackt, am Morgen vierfüßig, am Mittag zweifüßig, am Abend dreifüßig*» (Mensch). В этой загадке человек метафорически описывается в период своего становления и развития от эмбриона до седой старости: утроба матери – девятимесячная тюрьма (*Gefängnis*), пеленки – 12-недельная упаковка (*zwölf Wochen eingepackt*). Далее следует целый калейдоскоп метафор: утро = детство (движение на четырех конечностях), день = молодость (движение на двух ногах), вечер = старость (движение на трех ногах). Способ передвижения в пространстве и выступает в качестве основной концептуальной метафоры человека в народных загадках: «*Geht auf vier Füßen, auf zwei Füßen, auf dreien, auf je mehr Füßen es geht, umso schwächer ist er*» (Mensch).

Таким образом, ментальный феномен MENSCH предстает в загадках как универсальный, физиологический и биовитальный четко параметризованный концепт с нейтральной аксиологией. Социальная сущность человека определяется биовитальными («*Wer weint, wenn die anderen singen?*»

(Kind)), биовитальными/гендерными («*Was ist das für ein Kind, das nie zum Mann werden wird?*» (Mädchen)) или одновременно двумя параметрами («*Zwei Väter und zwei Söhne, | die schossen drei Hasen schöne. | Ein jeder trug einen ganzen | in seinem Ranzen*» (Großvater, Sohn, Enkel)). Эти оба параметра – биосоциальный и биовитальный – выступают промежуточным звеном в системе валоративной репрезентации человека в народных загадках.

Примечательным является тот факт, что в немецких народных загадках практически не встречаются прямые номинанты биосоциальных концептов MANN / Мужчина и FRAU / Женщина. Исключением из этой системы могут быть только лишь две следующие загадки, как «*Bin ich davor, bin ich darin. Bin ich darin, bin ich davor*» (Mädchen vor dem Spiegel) и «*Was ist das für ein Kind, das nie zum Mann werden wird?*» (Mädchen).

К когнитивно-семантическому пространству немецких народных загадок относятся ментальные единицы, обозначающие родню (OPA, OMA, MUTTER, VATER, SOHN, TOCHTER, GESCHWISTER, ENKEL), прецедентные личности (BRÜDER GRIMM), сказочные персонажи (SCHNEEMANN, WEIHNACHTSMANN, DREI MUSIKANTEN), профессию и черты характера. При этом в сфере «профессия» фигурируют или панактуальные концепты (Koch, Bildhauer, Metzger, Pfarrer), или концепты, которые утратили свою актуальность для индивидуального и коллективного сознания (Barbier, Kutscher, Reiter, Schuhmacher, Windmüller), новые (современные) профессии в текстах загадок не фиксируются.

В рамках феномена «черты характера» абсолютное первенство отдается тем концептам, которые служат маркерами негативных черт характера. При этом они могут получать специфические метонимические номинации (Büchernarr, Dummkopf, Einfaltspinsel, Faulpelz, Halunke, Leseratte). Этот факт напрямую связан с дидактической функцией загадок, осуществлением персуазивного влияния на подрастающее поколение, поскольку именно последнее является основным клиентом данного вида фольклорного творчества.

Испанские народные загадки, точнее, их когнитивное пространство, во многом перекликаются с немецкими народными загадками. Однако они демонстрируют при этом определенные отличия. Так, физиологическая, биовитальная и гендерная сущность человека в текстах испанских народных загадок представлены незначительно. Физическая составляющая тесным образом связана и во многом определяется психологической составляющей [9, с. 100]. Большинство текстов испанских народных загадок уделяют основное внимание не столько самому человеку во всех его ипостасях, сколько концепту Состояние человека, а точнее – его психическому состоянию (см. табл. 2).

Все единицы этого концепта дифференцируются с точки зрения аксиологических признаков – негативное состояние и позитивное состояние. Опираясь на мнение психологов, такое распределение объясняется по гедоническому принципу: что-то доставляет удовольствие, что-то – наоборот [4, с. 18]. Вероятно, поэтому основной массив рассмотренных нами испанских народных загадок сосредоточен на чертах характера человека: «*Alma mía! Soy una dama que te llena de amargura, tu existencia hago pesarosa y todo es noche oscura*» (La tristeza); «*Soy la roca más constante, de todo mal medicina, no hay trabajo que me espante, ni dureza que quebrante mi firmeza diamantina*» (La paciencia).

Таблица 2

Концепт СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА как составляющая концепта PERSONA

	кол-во	%
Эмоции и чувства	160	70%
положительные	110	48%
отрицательные	50	22%
Черты характера	70	30%
положительные	47	19%
отрицательные	23	11%
Всего	230	100%

Все единицы этого концепта дифференцируются с точки зрения аксиологических признаков – негативное состояние и позитивное состояние. Опираясь на мнение психологов, такое распределение объясняется по гедоническому принципу: что-то доставляет удовольствие, что-то – наоборот [4, с. 18]. Вероятно, поэтому основной массив рассмотренных нами испанских народных загадок сосредоточен на чертах характера человека: «*Alma mía! Soy una dama que te llena de amargura, tu existencia hago pesarosa y todo es noche oscura*» (La tristeza); «*Soy la roca más constante, de todo mal medicina, no hay trabajo que me espante, ni dureza que quebrante mi firmeza diamantina*» (La paciencia).

Интересным является и тот факт, что все черты характера представлены с точки зрения бинарной оппозиции, т. е. примерно в одинаковых пропорциях представлены как положительные («*Actitud sin alegría, malos ojos, mirar fijo; si se mira... me sabría acertar el acertijo*» (La seriedad)), так и отрицательные черты человеческого характера («*En oyendo un fado pierdo el estado*» (El enfado)), что во многом отличает их от немецких загадок, где преобладают отрицательные характеристики. При этом основную нагрузку среди положительных качеств несут такие: La Imaginación, La risa, La Seriedad, LA esperanza: «*Qué palabra rima con adivinanza que, cuando se espera, se alcanza?*» (La esperanza). Лидером среди отрицательных выступают такие: El enojo, La tristeza o el abatimiento, El miedo: «*Te hace temblar, sin piedad, con el ruido*

y la oscuridad, puede quitarte el sueño e impedir tus sueños. Has de ser tu dueño y no temer la verdad» (El miedo).

Примечательным является и то, что испанские загадки, в отличие от немецких, имеют более романтический характер, о чем свидетельствует достаточно высокая частотность загадок о надежде как чувстве, без которого было бы невозможным человеческое существование: «*Una pera en danza aguarda en lontananza*» (La esperanza). Наряду с надеждой, большое внимание уделяется и эмоциям, которые сопровождают человека на протяжении его жизни: «*Mira qué gran contento tengo en este momento*» (La alegría); «*Metó un dedo en tu ojo de la rabia que te cojo*» (El enojo). Следует также отметить, что наряду с положительными характеристиками человека в испанских загадках наиболее частотны заявляют себя негативные эмоции: «*Te acompañamos siempre en tus emociones, ruidosas o*

calladas somos acuosas y saladas» (Las lágrimas).

Таким образом, мы можем отметить следующее: концепты Persona и Mensch широко представлены в текстах немецких и испанских народных загадок, и если немецкие народные загадки рассматривают человека во всех его ипостасях, а именно как физиологическую, биовитальную и социальную сущность, то испанские народные загадки отдают пальму первенства характеристикам, присущим человеку, выдвигая на первое место его эмоциональное состояние. Однако следует подчеркнуть, что в нашем исследовании мы охватили далеко не весь спектр народных загадок. Изучение текстов народных загадок, в центре внимания которых был бы не только сам человек, но и его мир, жизнеобеспечение, природное окружение, кажется нам достаточно перспективным, особенно с компаративной точки зрения.

Литература

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка / В.Г. Адмони. – М. : Просвещение, 1986. – 334 с.
2. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В.П. Аникин. – Л. : Госучпедиз, 1957. – 240 с.
3. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов / Н.В. Крючкова. – Саратов : Научная книга, 2005. – 164 с.
4. Лук А.Н. Эмоции и личность / А.Н. Лук. – М. : Знание, 1982. – 176 с.
5. Мечковская Н.Б. Язык и религия / Н.Б. Мечковская. – М. : Гранд, 1998. – 350 с.
6. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 235 с.
7. Попова З.Д. Введение в когнитивную лингвистику / З.Д. Попова. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. – 219 с.
8. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / А.М. Приходько. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с.
9. Путий Е.С. Концептополе «антропологическое состояние» (на материале немецкого языка) // Е.С. Путий // Нова філологія. – Запоріжжя : ЗНУ, 2006. – № 24. – С. 95–102.
10. Славянские древности. – М. : Международ. отношения, 1999. – 700 с.
11. Топоров В.Н. О ритуале: Введение в проблематику / В.Н. Топоров // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. – М. : Наука, 1988. – С. 7–60.
12. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М. : Прогресс – Литер, 1994. – 554 с.
13. Deutsche Rätsel aus dem Volksmund. – Berlin : Walter de Gruyter, 2006. – 742 S.
14. Deutsche Volksrätsel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://puzzles.amparlius.ru/new/rdl-child.asp>.
15. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. – Mannheim / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1985. – Bd. 10. – 798 S.
16. Fernández M. Diccionario de refranes. Antología de refranes populares y cultos de la lengua castellana, explicados y razonados / . – Madrid : Alderaban. Ediciones, S.L., – 1994.
17. Seco M. Diccionario fraseológico documentado del Español actual / M. Seco, O. Andrés, G. Ramos. – Madrid, 2004.
18. Online Sprachwörterbücher [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wordreference.com/deen/Wasser>.
19. Real Academia Española. Diccionario de la lengua Española, 22-a ed., Madrid, 2001. – P. 23-68.